

Великая тема нашего искусства

...долгую жизнь
товарища Ленина
Надо писать
и описывать заново.

В. МАЯКОВСКИЙ.

В СЕ, что он делал, чему отдал свою жизнь, служило одному — народу, его свободе, его счастью. Поэтому так велика, так безмерна любовь народа к нему. Когда я подхожу к Мавзолею, я всегда волнуясь, волнует меня и бесконечная вереница людей. Десятилетия его нет, и все эти годы он с нами, в нашей жизни, в делах народа.

Чем дальше уходят нас годы от великих свершений революции, событий Октября, от первых годов становления Советской власти, тем больше появляется желания сохранить в памяти все, что связано с ним. Этому в огромной степени помогают и служат наши литература и искусство: театр, живопись, кино, скульптура.

В течение долгого времени я соприкасаюсь с темой о Ленине, стараюсь хоть в какой-то мере передать зрителю со сцены театра то, что выражало бы отдельные черты его характера, работу его мысли, его волю, целеустремленность.

Были разные пьесы, разных авторов. И в каждой из них делалась попытка раскрыть какой-то период, какой-то этап в жизни вождя.

Я сыграл роль Ленина в семи произведениях, как бы проживая вместе с Ильичем его жизнь, начиная с юности в «Семье» И. Попова и кончая последними днями в «Третьей патетической» Н. Погодина.

Первой большой работой о Ленине была пьеса Н. Погодина «Кремлевские куранты». До этого я впервые прикоснулся к этой теме, сыграв эпизод в пьесе Б. Горбатова «Юность отцов».

«Кремлевские куранты», написанные в 1939 году, до сих пор остаются лучшим драматургическим произведением о вожде. Погодин взял один из интереснейших моментов истории нашей страны, когда закладывался фундамент будущего коммунистического общества, когда высокая ленинская мечта о нем получала зримое и четкое осуществление — период электрификации. Голод, холод, разруха, ядовитая язва спекуляции. И рядом с этим — страстная, могучая вера во всеобщее торжество идей революции человека, вся жизнь которого была залогом этого торжества.

Ленин — величайший мыслитель и Ленин — величайший мечтатель. Как это сыграть? Как сыграть, чтобы зрители поверили моей как исполнителя искренности и великой вере, что голодная, разрушенная Россия покроется сетью электрических линий, что народ может все. Поверил в грандиозность той мечты, которая не укладывалась тогда в голове известного

английского писателя-фантаста Герберта Уэллса. Как выразить это неуёмное стремление Ленина к переустройству мира, неиссякаемую энергию, постоянную работу ума? Это трудно играть, еще труднее об этом рассказать. Но если мне тогда, двадцать лет назад, хоть в какой-то степени удалось это сделать, и зрители выражали свою признательность, то это, я думаю, было результатом не только моего труда, а шло в большой мере от той безграничной любви народа к Владимиру Ильичу, которая многое прощает нам, артистам.

Меня всегда поражало и поражает в Ленине его, если можно так сказать, одержимость идеей, необычная целеустремленность, непостижимое для нас, людей обыкновенных, проникновение в видение будущего, к которому он идет единственным, раз и навсегда избранным путем.

Начиная с 17 лет, когда был казнен его старший брат Александр, и до последнего дыхания, Ленин ни разу, ни на один шаг не отступил в сторону от идеи революции, от пути революционера. А ведь на этом пути были не только тюрьмы, ссылки, эмиграция, подполье. На этом пути были предательство и измена идеям революции людей, с которыми вместе шел к этой революции. Воля Ленина, вот эта его способность видеть далеко вперед, идущая от глубокого знания законов исторического развития, логики и закономерности борьбы, помогали партии идти к намеченной цели.

В пьесе И. Попова «Семья» была сделана попытка нарисовать юного, семнадцатилетнего Володю Ульянова в обстановке жизни семьи, которая воспитала его.

Мне, как актеру, хотелось показать его как бы через призму всей последующей жизни Владимира Ильича, чтобы в юном Ленине были уже видны черты будущего вождя. Пьеса в какой-то мере давала для этого материал: уже в этом возрасте Ленин был очень принципиальным, с высоко развитым ощущением большой социальной правды, которую он готов был отстаивать, рискуя всем своим будущим.

Затем были «Именем революции» М. Шатрова и «Цапы

живые» Н. Погодина. Ленин в его необычайной человечности и простоте, в заботе о народе, о детях в дни гражданской войны, и Ленин — друг и наставник молодежи сейчас, в наши дни, в эпоху строительства коммунизма — об этом рассказывали зрителям спектакли нашего театра.

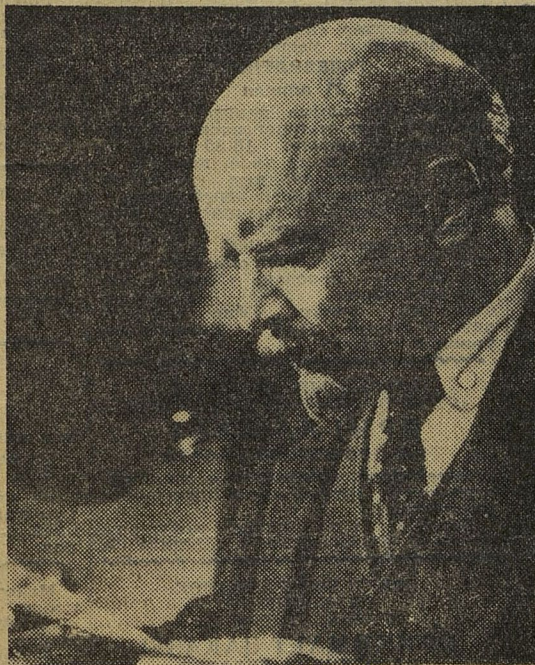
Французский писатель-коммунист Анри Барбюс, говоря о Ленине как о гиганте, отмечал в нем одно из главных устремлений — борьбу за единство, монолитность, идейную чистоту партии. Он писал: «Итак, был в России... могучий вождь, великий брат всех революционеров... Он требовал, — и именно это было его великим делом, его великой мыслью, охватывающей все остальное, — он требовал создания непримиримой, чистой, строгой, монолитной революционной партии, недоступной ни для каких компромиссов».

Таким мы видим Владимира Ильича в последней пьесе Н. Погодина «Третья патетическая». С одной стороны, — неизлечимая, смертельная болезнь Ленина, о которой он знает, предчувствие скорой смерти, с другой, — неиссякаемый оптимизм и жизнелюбие, вера в народ, необычайная убежденность в торжестве идей партии, его, Ленина, идей.

Выразить все это необыкновенно сложно. Не было и нет такого актера, которому бы удалось исчерпывающе, во всей полноте передать гениальность Ленина — мыслителя, борца, человека. Это невозможно. Но в каких-то штрихах его характера, в проявлении отдельных качеств, поступков, мыслей все мы, артисты и художники, стремимся создать общий портрет — вождя революции.

В этой большой общей работе мы идем в первую очередь от мыслей, дум, страстности и высокой гражданственности ленинских книг, статей.

Работу ленинской мысли, ее целенаправленность, ее рождение и логическое развитие выражает в своей повести «Синяя тетрадь» Э. Казакевич. На мой взгляд, это наиболее значительное произведение последних лет о Владимире Ильиче. По сценарию, сделанному Л. Кулиджановым, был поставлен

одноименный фильм, в котором я впервые пробовал себя в кино.

Воплотить в кинематографе убежденность Ильича, его принципиальность и непримиримость к идейным врагам партии, показать Ленина как мыслителя, вождя и в то же время как большой души человека — задача чрезвычайно сложная. Как это удалось — судить зрителю. Но если фильм хоть в какой-то частице воссоздает облик вождя, то и это приносит огромное удовлетворение.

Сейчас заканчиваются съемки фильма «Залп «Авроры» по сценарию Б. Лавренева и Ю. Вышинского, в котором снова я играю Владимира Ильича. Содержание хронологически как бы продолжает «Синюю тетрадь»: Ленин в октябре 1917 года скрывается в квартире М. В. Фофановой, отсюда он идет в Смольный в ночь с 24 на 25 октября (7 ноября), становится во главе Октябрьской революции.

В письме ко мне М. В. Фофанова, которая оказала нам в работе над «Синей тетрадью» и «Залпом «Авроры» огромную помощь своими советами, пишет: «Что самое главное? В подтверждение «Синей тетради» — опять действительность, документальность. «Аврора» снята на своем месте 1917 года. Опять в века идет подлинный кусочек Великого Октября. Как это хорошо!».

Да, режиссерский замысел состоит в решении задачи приблизить происходящее на экране к жизни, к действительности тех великих дней. Но здесь Ленин уже иной: Ленин — вождь, трибун, характер которого выявляется в схватке с врагами, в единении с массами.

Часто бывает трудно преодолеть несовершенство драматургического материала, который не дает возможности полно, достоверно глубоко проникнуть в этот многогранный характер Владимира Ильича. И мы, актеры и драматурги, все вместе — в поисках.

Все это раскрыть, показать, сделать чрезвычайно трудно. И в связи с этим мне хочется присоединиться к мысли Э. Казакевича, который писал в своем дневнике: «Я лущу себя надеждой, что в этой вещи (речь идет о «Синей тетради» — М. К.) все-таки чувствуется дыхание времени, что образ Ленина — даже в моем несовершенном, хотя и правдивом изображении — способен обогатить, и облагородить, и наполнить горением сердца людей, наконец, моя попытка приведет к тому, что многим читателям захочется почитать Ленина, просто почитать вне всяких учебных планов, не для отчета, не для полчения дипломов или отметок, а просто почитать, как читают прекрасные книги, чтобы в одиночестве насладиться упоительной правдой, умом, страстью и любовью к труду, к людям — всем тем, чем полон наш Ленин. Если моя маленькая повесть, плод большого труда и любви к Ленину, сделает только это, то и в этом случае я буду уверен, что недаром писал ее».

М. КУЗНЕЦОВ.
Народный артист РСФСР.

На снимке: кадр из фильма «Залп «Авроры». В роли В. И. Ленина артист Ставропольского драматического театра имени М. Ю. Лермонтова М. Кузнецов.

22 АПР 1963

Ставропольская правда
г. Ставрополь